

Обернувшись, она увидела у входа крадущуюся Кун Цин, а за ней — троих растерянных ребят.

— Что случилось? — Се Юйму заговорил с ней как с маленьким ребенком.

— Тсс, не дай маме заметить, — Кун Цин на корточках пробралась под стол.

— Цици, давай сначала вылезай, хорошо? — Ван Синьтянь испугалась, что та ударится головой.

Кун Цин подняла голову. Ее глаза, подернутые влажной дымкой, прямо уставились на Се Юйму:

— Се Юйму, я хочу еще.

— Ладно, тогда вылезай, пойдем в гостиную, я дам тебе всё, что хочешь, договорились? — Се Юйму, которому было неудобно присесть из-за травмы ноги, лишь наклонился и протянул руку.

Кун Цин, продолжая сидеть на корточках, шаг за шагом выбралась наружу и с гордостью заявила:

— Видал? Какая я молодец, ни обо что не ударилась.

— Молодец, молодец.

Оставался всего один шаг, нужно было лишь немного податься вперед. Но тут Кун Цин резко дернулась — бац! — и врезалась.

— Ой-ой, как больно! А-а-а!

Хэ Шияо поспешно вытащила ее, усадила прямо на пол, начала гладить по голове и успокаивать:

— Не плачь, не плачь, сейчас всё пройдет.

Чжоу Бинь и Ван Синьтянь отвели глаза, сдерживая смех, хотя звук удара был действительно болезненным.

Четверым с горем пополам удалось дотащить ее до гостиной. Кун Цин повалилась на диван, слезы градом, и забормотала себе под нос:

— Всё, конец, я отупела, я ударилась и стала глупой! У меня в глазах всё двоится, так много людей.

Хэ Шияо не выдержала и отвернулась, чтобы не рассмеяться.

Се Юйму держался куда лучше и даже нашел силы утешить ее:

— Нет-нет, как можно от этого отупеть, никакой научной основы под этим нет.

— Но я вижу у тебя две головы, две! Что же делать? — голос ее дрогнул.

— Тогда закрой глаза и отдохни немного, — он был в некотором замешательстве.

— Я закрыла, но у меня всё кружится. — Кун Цин послушно зажмурилась, но от этого стало только хуже.

Фильм продолжался. Кун Цин открыла глаза и как раз в этот момент увидела внезапно возникшее лицо призрака. В испуге она бросилась на Се Юйму:

— Се Юйму, у тебя дома призрак! Двухголовый призрак! У-у-у, как страшно!

Ван Синьтянь заметила:

— Вообще-то, сейчас страшнее всего ты.

Чжоу Бинь закрыл лицо руками:

— Мне конец, мне точно конец. Мой брат меня живьем закопает.

Кун Цин обхватила шею Се Юйму руками, а ногами — поясницу, словно коала.

— Чжоу Бинь мутировал! Бежим!

Се Юйму, опираясь на одну ногу, с трудом устоял. Одной рукой он придерживал ее за спину, а другой закрыл ей глаза, чтобы она не смотрела на экран:

— Перестань смотреть.

В этот момент Ван Синьтянь пожалела, что не взяла с собой камеру!

— Чжоу Бинь, сходи на кухню, возьми лед и заверни в полотенце, — Се Юйму коснулся макушки Кун Цин — там уже надувалась шишка.

Хэ Шияо наконец пришла в себя, подошла и отцепила Кун Цин от Се Юйму, усаживая ее на диван:

— Сиди смирно.

— Не хочу, я хочу, чтобы он меня обнимал, — надулась Кун Цин.

— Нельзя, у него нога еще не зажила.

— Ой, а если я не буду на него вешаться, можно?

— Нет.

— Но от него так вкусно пахнет.

— Сестренка, лучше бы тебе завтра ничего не помнить, правда, — Хэ Шияо закрыла лицо рукой и вздохнула.

Чжоу Бинь принес лед в полотенце. Се Юйму взял его и осторожно приложил к голове Кун Цин. Та вздрогнула от холода:

— Ссс, холодно! Уйди, я больше не хочу тебя обнимать! — она начала отталкивать его.

— Не балуйся.

Четверо друзей по очереди пытались утихомирить Кун Цин и к концу изрядно вспотели.

Няня вынесла отрезвляющий отвар, и им пришлось уговаривать ее выпить.

— Сяо Му, тебе все-таки стоит сказать ее родителям, — прошептала няня.

— Да, тетушка, не волнуйтесь, скоро отвезем ее домой.

— Хорошо.

С огромным трудом им удалось доставить девушку домой. Чжоу Бинь и Ван Синьтянь ушли

первыми. Се Юйму и Хэ Шияо вместе довели Кун Цин до комнаты. На деле же Хэ Шияо пришлось нести сестру, так как та намертво вцепилась в руку Се Юйму.

Уложив Кун Цин, Хэ Шияо вышла в коридор, чтобы объяснить всё родителям. Она впервые говорила так много и подробно, рассказав обо всем, даже о том, как сестра никого не отпускала от себя.

Се Юйму задержался на минуту и тут же был напуган внезапно севшей на кровати Кун Цин.

Кун Цин решила, что видит сон — ведь Се Юйму никак не мог оказаться в ее комнате. Раз это сон, подумала она, можно вести себя смелее, и потянула его за руку к себе.

От неожиданного рывка Се Юйму потерял равновесие и повалился вперед, едва успев опереться на руки:

— Хэ Шици, ты что творишь?

Кун Цин:

— Как же вкусно от тебя пахнет. Почему даже во сне я чувствую этот запах? Какой у тебя гель для душа? Я тоже такой хочу.

— Хэ Шици, отпусти, ты не спишь, — вздохнул он.

Кун Цин заявила с полной уверенностью:

— Не может быть, я отличаю сон от реальности. Только во сне я бы решилась тебя поцеловать.
— Не дожидаясь реакции, она прильнула к его губам — легкое, мимолетное касание.

У Се Юйму расширились зрачки. Глубоко вздохнув, он проговорил:

— Ложись, спи давай. Увидимся завтра.

Кун Цин послушно легла:

— Хорошо.

Се Юйму вышел из комнаты, попрощался с матерью Хэ и Хэ Шияо и побрел домой, чувствуя, что этот вечер был совсем не спокойным.

— Неожиданный прогресс, — подытожила мать Хэ, глядя на покрасневшие уши Се Юйму.

На следующее утро Хэ Шияо разбудила сестру, и та, с тяжелой головой, поплелась в школу. В классе состояние Кун Цин было плачевным: похмелье и ноющая боль в макушке.

Се Юйму окинул ее внимательным взглядом:

— Лучше?

Кун Цин зевнула и осторожно потрогала шишку:

— Ссс, терпимо. В следующий раз, если Чжоу Бинь что-то даст, я буду проверять каждую букву на этикетке.

— Аха-ха, это тебе еще повезло, — виновато отозвался Чжоу Бинь.

— Не напоминай, у меня теперь психологическая травма, — отмахнулась она.

— А что ты помнишь о вчерашнем?

— Помню всё до того момента, как уснула дома. Какой позор, — Кун Цин не хотела об этом вспоминать.

Се Юйму понял, что она действительно приняла всё за сон, и почему-то почувствовал легкое разочарование. Он решил больше не поднимать эту тему.

— Кстати, у тебя скоро день рождения, хочешь что-нибудь конкретное? В прошлом году я подарил кроссовки, даже не спросив твоего мнения, — она посмотрела на дату, написанную мелом на доске.

— Подари что хочешь, — ответил он, думая, где бы теперь найти те кроссовки.

— Так широко? Ну ладно, я подумаю.

Но до дня рождения Се Юйму первым наступил день рождения Чжоу Биня. Он пригласил кучу одноклассников и устроил роскошную вечеринку — семья ни в чем ему не отказывала.

Это была суббота. Сразу после уроков все двенадцать человек погрузились в длинный бизнес-вэн Чжоу Биня.

Кун Цин, глядя на дату, пробормотала Ван Синьтянь:

— Ты понимаешь? Человек, который на десять дней старше Се Юйму, нагло называет его братом Се!

— И не говори. Хотя по уровню развития он и папой его мог бы называть.

У всех в руках были подарки. Когда они вышли из машины, у входа их ждал высокий худощавый паренек. Чжоу Бинь радостно подбежал к нему и обнял за плечи:

— Это мой племянник. Ну-ка, скажи всем дядям и тетям привет.

Наступила неловкая пауза.

— Я ненамного младше вас, давайте без формальностей. Проходите, отдайте мне вещи, я их уберу, — мальчик оказался очень вежливым.

Кун Цин и Хэ Шияо сложились и купили новую игровую приставку.

Чжоу Бинь был в восторге:

— Спасибо, спасибо! Вы мои спасители!

Ван Синьтянь подарила сборник тестов для подготовки к экзаменам.

Чжоу Бинь был шокирован:

— Ван Синьтянь, у тебя нет сердца.

Се Юйму подарил комплект снаряжения для катания на коньках.

— Брат Се, вот это от души.

Остальные тоже вручили подарки и прошли в дом. Чжоу Бинь унес коробки в свою комнату, оставив племянника развлекать гостей. Кун Цин развела руками: если бы не этот парень, весь дом бы развалился.

Племянник показал всем передний двор и игровую комнату внизу, где были телевизор, компьютеры, баскетбольное кольцо, игровые автоматы, караоке и столы для маджонга.

Старший брат Чжоу Биня явно растил младшего как сына, а собственного ребенка — как наследника.

Племянник вел себя безупречно, в отличие от самого Чжоу Биня, который прибежал к ним, сияя от радости, — ну настоящий ребенок.

Днем они перекусили, а на ужин, закончив общение с родственниками, Чжоу Бинь присоединился к их столу.

— Наконец-то я свободен! Там столько клиентов отца и брата, пришлось притворяться, что обсуждаю бизнес. — Он достал две большие стеклянные бутылки с иностранными надписями и предложил Кун Цин попробовать.

Кун Цин отстранилась:

— Нет-нет, не надо.

— Не бойся, это заграничный сок, правда не алкоголь, смотри сам.

Он показал бутылку Се Юйму, и Кун Цин, потеряв бдительность, взяла стакан. Чжоу Бинь налил ей большую порцию.

Сам же он отправился предлагать напиток другим. Кун Цин сделала глоток и нахмурилась: вкус странный, неужели это алкоголь? Испортился? Или перебродил?

Не успела она додумать, как Чжоу Бинь, обойдя всех, вернулся, и Кун Цин допила остатки.

Се Юйму посмотрел на состояние Кун Цин и забеспокоился. Он протянул руку Чжоу Биню:

— Чжоу Бинь, дай-ка пустую бутылку.

Чжоу Бинь как раз открыл новую и налил Се Юйму:

— Чего ты боишься? Это же сок, попробуй сам.

Се Юйму понюхал содержимое стакана, сделал глоток — алкоголя не почувствовал. Но Кун Цин выглядела всё хуже, да и другие ребята, что успели выпить, начали переглядываться:

— Ой, а почему это алкоголь?

Кун Цин уже перестала что-либо понимать. Хэ Шияо понюхала свой стакан, потом стакан сестры — там оставалось лишь на доньшке.

— Сестренка, ты всё выпила?

Кун Цин смотрела на сестру, видела, что та открывает рот, но голос доносился будто издалека. Хэ Шияо и Се Юйму одновременно повернулись к Чжоу Биню:

— Чжоу Бинь, что ты опять натворил!

Тот выглядел невинно:

— А что? Импортный сок, очень вкусный.

Се Юйму вздохнул, взял пустую бутылку и указал на заметный значок алкоголя:

— Это фруктовое вино, пятнадцать градусов. Если кому интересно, попробуйте глоток и хватит, не напивайтесь.

Все поспешно отодвинули стаканы. Кун Цин смотрела на всех расфокусированным взглядом. Ван Синьтянь закрыла лицо руками:

— Повторение пройденного.

Хэ Шияо, видя, что сестра не реагирует, спросила:

— Сестренка, хочешь еще поесть или пойдем к черепахам?

Глаза Кун Цин загорелись:

— Точно, черепахи! — она повернулась и схватила Се Юйму за руку. — Се Юйму, ты говорил, что подаришь мне собаку, а можно две? Яоя тоже хочет одну.

Се Юйму приложил руку ко лбу:

— Хорошо, подарю, две.

— Цици, хочешь еще овощей или посидишь в сторонке? — Ван Синьтянь слишком хорошо помнила тот вечер.

Чжоу Бинь бросился на кухню за отрезвляющим отваром. Кун Цин встала:

— Не хочу отвар, хочу мясо!

Хэ Шияо тут же положила ей кусок мяса в тарелку:

— Ешь, ешь.

Кун Цин послушно села и уткнулась в тарелку. Остальные гости были в шоке от увиденного.

Хэ Шияо успокоила их:

— Всё нормально, ешьте, мы уже опытные, справимся.

Ван Синьтянь спокойно налила теплой воды и поставила рядом с Кун Цин. Се Юйму стоял рядом, его рука все еще была в руках Кун Цин.

Другие одноклассники никак не могли сосредоточиться на еде — такой спектакль разворачивался перед глазами.

Чжоу Бинь принес стеклянную банку с медовой водой:

— Повар сказал, что отвар делать не умеет, сойдет и медовая вода.

Он очень боялся, что его побьют.

— Ладно, давай ей, сойдет. Скоро отведем ее в гостевую комнату поспать.

— Не хочу спать, хочу посмотреть на черепах! — Кун Цин подняла руку и отпустила Се Юйму.

— Ладно-ладно, пойдем к черепахам.

Хэ Шияо и Ван Синьтянь подхватили ее с двух сторон и увели. Вэньвэнь, доев, тоже пошла за ними. Кун Цин сидела у бассейна с черепахами очень тихо, лишь изредка тыча в них палочкой, отчего сердце Чжоу Биня обливало кровью. Се Юйму принес им поесть. Убедившись, что всё в порядке, он увел Чжоу Биня обратно.

Вэньвэнь, увидев, что Кун Цин спокойна, начала рассказывать старые сплетни про Ду Цяоци и Лю Гэ:

— Слышала, что после того, как Се Юйму отказал Ду Цяоци, она начала бегать за Лю Гэ. Они начали встречаться, но когда Лю Гэ узнал о конфликте Ду Цяоци и Хэ Шици на спортивном празднике, решил, что у них несовместимые характеры, и бросил ее.

— Они расстались сразу после праздника? — спросила Ван Синьтянь.

— Ага, — ответила Вэньвэнь. — А потом, когда мы ходили в горы, Лю Гэ увидел Хэ Шицзяо и пытался окольными путями навести о ней справки. Я ничего не сказала.

Кун Цин вдруг встрепелась:

— Что? Кто увидел Яояо?

Хэ Шицзяо и Ван Синьтянь поспешили ее успокоить:

— Тебе слышалось, ничего такого не было. Давай дальше тыкать черепахе.

— Ой.

Хэ Шицзяо равнодушно добавила:

— Он подходил ко мне в тот день в горах, но я сказала, что не люблю тех, у кого плохие оценки.

— И что потом? — спросила Ван Синьтянь.

— Ничего. Наверное, понял, что ловить нечего. Я еще добавила, что не люблю курящих и пьющих.

Ван Синьтянь вспомнила, как недавно Кун Цин пыталась свести Се Юйму и Хэ Шицзяо, и спросила:

— А какой у тебя идеальный тип? Есть кто-то конкретный?

Хэ Шицзяо тоже нашла палочку и стала тыкать в черепахе:

— Идеальный тип? Не задумывалась. А обязательно искать парня?

Кун Цин внезапно встала:

— А разве твой идеальный тип не Се Юйму?

— Нет, он мне не нравится, — Хэ Шияо нахмурилась, не понимая, откуда такие выводы.

Ван Синьтянь мгновенно всё поняла: это у Кун Цин какие-то странные нейронные связи.

Кун Цин кивнула:

— Не нравится? Ну ладно. Если тебе не нравятся парни — это тоже нормально. Скажешь мне, я родителям не проболтаюсь.

Хэ Шияо ответила:

— Хорошо, скажу.

Ван Синьтянь иногда казалось, что у всей семьи Кун Цин очень странное мышление, но в их доме это почему-то выглядело удивительно гармонично.

Ван Синьтянь вдруг спросила:

— Цици, Се Юйму правда собирается признаться тебе только после выпускных экзаменов?

— Какое признание? — Кун Цин захлопала глазами, не понимая, о чем речь.

<http://bllate.org/book/20209/2011121>